

ния и представления. Оттого они не признавали самостоятельного значения исторического прошлого и прежде всего средневековья с его, как они утверждали, варварством и суевериями. «Мир в течение прошедших веков руководился нелепыми предрассудками; лишь теперь его озарил яркий свет разума, и все прошлое заслуживало лишь сострадания и презрения».¹ Для Дидро, например, история человечества — это история угнетения его кучкой мошенников. Мерсье рассуждал еще категоричнее: «История — это сток нечистот, где кишат преступления, совершенные родом человеческим».²

При рассмотрении просветительской философии истории Энгельс отмечал ее антиисторизм. «В области истории — то же отсутствие исторического взгляда на вещи». «На средние века смотрели как на простой перерыв в ходе истории, вызванный тысячелетним всеобщим варварством. Никто не обращал внимания на большие успехи, сделанные в течение средних веков: расширение культурной области Европы, образование там в соседстве друг с другом великих жизнеспособных наций, наконец, огромные технические успехи XIV и XV веков. А тем самым становился невозможным правильный взгляд на великую историческую связь, и история в лучшем случае являлась готовым к услугам философов сборником примеров и иллюстраций».³

Механистичность воззрений просветителей XVIII в. (даже материалистов) приводила к тому, что они оказывались не способными понять мир — и природу и историю человечества — как процесс, как непрерывное и, главное, обусловленное материальными факторами развитие. Это бесспорная истина. Но не должно забывать, что уже в конце XVIII в. некоторыми просветителями обоснована мысль о неспособности этой философии истории объяснить причины развития, что с 1770-х годов стали публиковаться работы, в которых отчетливо проявлялись тенденции принципиально нового понимания общества и человека. Более того, именно в эту пору начался, с одной стороны, пересмотр механистического понимания истории, а с другой — в ходе пересмотра в старых работах просветителей обнаруживались гениальные догадки о причинах развития общества.

В трудах Монтескье, Юма, Руссо, Мабли, Рейналя, Дидро уже находились отдельные элементы понимания подлинного механизма общественных отношений, которые в той или иной степени способствовали преодолению антиисторического взгляда на историю.

История европейского Просвещения убеждает, что преодоление механистического взгляда на историю как на сборник примеров и иллюстраций умозрительно созданной той или иной философ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 1-е изд., т. XIV, с. 357. (Во 2-м изд., т. 20, с. 17, мысль эта переведена иначе).

² Ранний буржуазный реализм. Л., 1936, с. 38.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 287—288.